СРЕДА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 19 МАРТА

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1847 № 18.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Чрезъ Нижній Новгородъ прошелъ транспортъ съ золотомъ и серебромъ изъ Нерчинска въ Спбургъ. Въ немъ заключается *золота* 25 пудъ, 1 фунтъ, 45 золот. *серебра* 190 пуд. 23 фунта, 5 золотниковъ. Этотъ транспортъ на девяти возкахъ сопровождается шт. кап. *Прангомъ.*

—Марта 14-го чрезъ Нижній Новгородъ проѣхалъ правитель западной части Малой Киргизской Орды, генералъ майоръ русской службы, *султанъ Баймухаммедъ Айчуваковъ.* Онъ былъ въ Санктпетербургѣ и теперь возвращается въ свои степи.—

—*О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ*: Марта 15 изъ Казани проѣздомъ въ Спбургъ генералъ майоръ *Молостовъ.*— Марта 18 изъ Спбурга проѣздомъ въ Пермь флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества гвардіи полковникъ *Демидовъ 2-й.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.—СПБ. 1846. Въ 12 д. листа СОЧИНЕНІЯ ОЗЕРОВА. ИЗДАНІЕ СМИРДИНА.

(Статья вторая)

Habent sua fata libelli говоритъ латинская пословица. Она можетъ быть легко примѣнена къ Озерову. Давно ли дрожали театры отъ рукоплесканій при представленіи Дмитрія Донскаго? Давно ли рыдали наши дамы при видѣ царственнаго страдальца Эдипа? Давно ли юноши твердили наизусть тирады изъ Донскаго, или Фингала? А кто теперь прочтетъ всѣ трагедіи Озерова безъ утомленія? Кто знаетъ наизусть хоть одинъ монологъ изъ нихъ? Кто пойдетъ смотрѣть на нихъ, даже если бы они были разыгрываемы самыми лучшими актерами? Отъ чего же произошелъ такой огромный успѣхъ и такое сильное охлажденіе? Для объясненія этого факта припомнимъ состояніе сцены, современное появленію Эдипа, первой трагедіи обратившій вниманіе публики на молодаго поэта. Что тогда игралось и почиталось образцовымъ? Холодныя созданія Сумарокова, полныя какихъ то призраковъ вмѣсто дѣйствующихъ лицъ, написанныя языкомъ высокопарнымъ, безцвѣтнымъ и безжизненнымъ, передѣлки французскихъ трагедій на русскіе нравы, полныя анахронизмовъ Княжнина.—Все это могло нравиться только за неимѣніемъ лучшаго. Если первая тра-

гедія Озерова: *Ярополкъ и Олегъ* не имѣла успѣха, такъ это потому только, что она принадлежала къ тѣмъ сколкамъ съ французскихъ трагедій, которые уже начали надоѣдать публикѣ въ произведеніяхъ Княжнина съ братіею. Но Эдипъ и послѣдующія за нимъ трагедіи, изображая человѣческія чувства, страсти, желанія, не могли не обратить на себя вниманія публики. Успѣху ихъ немало также способствовали прекрасные стихи, которые пріятно поразили уши посѣтителей театра, привыкшихъ къ раздирательной музыкѣ дубовыхъ стиховъ Сумарокова или Княжнина. И такъ, энтузіазмъ современниковъ былъ не безъ причины. Но право ли новое поколѣніе, забывшее Озерова, котораго трагедіи, не смотря на недостатокъ драматическаго движенія изобилуютъ прекрасными лирическими мѣстами, изобличающими въ авторѣ болѣе лирика, нежели драматурга? Многіе изъ этихъ лирическихъ отрывковъ сохранили и въ наше время свѣжесть и красоту и такъ хороши, что не послѣднее бы мѣсто заняли они и въ собраніи сочиненій всякаго изъ нашихъ лучшихъ писателей.—Лучшая изъ трагедій Озерова по нашему мнѣнію *Фингалъ*. Она изобилуетъ тѣми лирическими мѣстами, о которыхъ мы сей-часъ говорили. Особенно замѣчательны страстныя рѣчи Фингала и Моины, клятва Фингала въ храмѣ и пѣснь бардовъ. Что касается до драматическаго движенія, то напрасно будете искать его въ Фингалѣ. Характеръ Старна, который долженъ бы былъ придавать его пьесѣ, слишкомъ утрированъ, онъ напоминаетъ собой Свинельда въ другой пьесѣ Озерова «Ярополкъ и Олегъ» Оба они очень откровенны для злодѣевъ; подобные люди бываютъ гораздо скрытнѣе. Вообще герои Озерова слишкомъ много говорятъ, правда что они говорятъ часто прекрасными стихами, правда и то, что ихъ монологи стоютъ цѣлыхъ пьесъ; но все таки говори они меньше, драма выиграла бы въ своемъ ансамблѣ. Лучшій характеръ въ Фингалѣ Моина; это типъ женщины, полной любви и самоотверженія. Ея страсть къ Фингалу такъ глубока, какъ только можетъ быть глубока любовь женщины. Ему она жертвуетъ и памятью брата и планами отца и умирая говоритъ:

О! радость! за тебя я упадаю мертва.

Вообще Озеровъ былъ поэтъ чувства. Тѣ только страницы произведеній его истинны и прекрасны, гдѣ отзывается чувство. Чувство ли это матери слышное въ раздирающихъ душу монологахъ Гекубы, чувства ли любовницы въ страстныхъ рѣчахъ Моины, чувства ли дочери въ словахъ нѣжной Антигоны.

Трагедіи *Озерова*, содержаніе которыхъ взято изъ исторіи русской: *Дмитрій Донской, Ярополкъ и Олегъ* полны анахронизмовъ и лишенныя всякаго народнаго колорита, такъ русская княжна Ксенія (въ Дмитріѣ Донскомъ) пріѣзжаетъ одна въ станъ, къ ней входятъ свободно князья. Не анахронизмъ ли это? Да и самая мысль основать трагедію изъ допетровской жизни на любви, по нашему, очень несчастлива, хотя до сихъ поръ наши драматурги и романисты не могутъ убѣдиться въ ея нелѣпости, почему большая часть нашихъ романовъ вмѣсто Русскихъ изображаютъ какихъ то нѣмецкихъ рыцарей. Впрочемъ Озерову этотъ недостатокъ простительнѣе, чѣмъ кому нибудь другому. Онъ дѣйствовалъ на основаніяхъ французской теоріи драмы, по которой безъ любви никакъ нельзя обойтись. Въ Ярополкѣ и Олегѣ авторъ по нашему мнѣнію сдѣлалъ такъ же анахронизмъ, придавъ своимъ героямъ понятія нашего времени такъ напр. Изведъ говоритъ о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ. Могла ли подобная мысль явиться у современника св. Владиміра.? Трагедія *Эдипъ въ Аѳинахъ* не возбуждаетъ въ насъ того состраданія смѣшаннаго съ ужасомъ, которое производитъ софокловъ Эдипъ въ своей античной простотѣ. Причиной этому то, что авторъ измѣнилъ простую и трогательную развязку греческой трагедіи—смерть Эдипа на мелодраматическую казнь Креона. Въ Эдипѣ замѣтенъ главный недостатокъ Озерова—бѣдность драматизма. Дѣйствующія лица какъ бы торопятся оканчивать дѣла свои, чтобы имѣть побольше времени говорить объ нихъ. Это же излишество словъ замѣтно и въ Поликсенѣ, которая представляетъ цѣлый потокъ стиховъ, хотя и прекрасныхъ, но тѣмъ не менѣе утомительныхъ.

Характеры въ трагедіяхъ Озерова вообще очень не развиты и довольно однообразны. Лучше другихъ Фингалъ, пылкія и энергическія—страстныя рѣчи котораго, задумчивость, суровая простота обращенія напоминаютъ собой общій характеръ сѣверянина; а прочіе герои если добродѣтельны, то слишкомъ женственны какъ напр. Дмитрій Донской, а отчасти и Олегъ, а если злодѣи, то слишкомъ жестоки и суровы. Всѣ же вообще слишкомъ болтливы. Кн. Вяземской замѣтилъ очень справедливо, что женскіе характеры у Озерова лучше мужскихъ, причину этого я вижу въ томъ, что въ натурѣ самаго поэта было болѣе женской мягкости, чѣмъ суровой твердости мужа. Не смотря на это замѣчаніе, мы ихъ находимъ однакожъ довольно однообразными. Главныя черты ихъ слѣдующія: кротость, нѣжность, без-

граничная любовь и преданность. Лучше прочихъ обрисована Моина.

Стихи у Озерова превосходны, такъ что несмотря на усѣченныя прилагательныя, на употребленіе многихъ словъ, нынче обвѣтшалыхъ, нѣкоторые монологи и до сихъ поръ могутъ почесться образцовыми.—

К. Б. Р.

НѢЧТО О КОННОЗАВОДЧИКАХЪ.

Хлѣбъ—соль води,

а правду говори.

Рус. пословица.

Въ нашъ XIX вѣкъ, вѣкъ по преимуществу точныхъ знаній и основательныхъ догадокъ, какъ-то странно встрѣчать людей съ грубыми предразсудками, упорно защищающихъ свое невѣжество. Эти раскольники мнѣній до того проникнуты убѣжденіемъ, что всѣ другіе, кромѣ ихъ самихъ, поступаютъ ошибочно, ложно, что ни какое убѣжденіе, никакое витійство не въ состояніи не только разувѣрить ихъ, но, даже, хотя немного поколебать силу ихъ вѣрованій. Къ сожалѣнію въ рукахъ такихъ, или подобныхъ имъ владѣльцевъ, случается иногда встрѣчать довольно большіе конные заводы.

Не управляясь точными правилами, которыя собрала умная, наблюдательная опытность и освятила непреложность науки, они въ дѣйствіяхъ своихъ обыкновенно прибѣгаютъ къ тѣмъ ничтожнымъ средствамъ, которымъ одно только грубое суевѣріе можетъ заставить вѣрить, и въ которыхъ, разумѣется, нѣтъ ни малѣйшаго слѣда соотношенія съ значеніемъ дѣла.

Не обременяя свой умъ никакими изслѣдованіями, (впрочемъ, нерѣдко для нихъ и невозможными) они всю вину неудачь сваливаютъ на, такъ называемое, *несчастіе*, которое, по ихъ понятіямъ, ни отвратить, ни поправить человѣку невозможно, потому что оно *предопредѣлено.* Возьму для примѣра одного изъ среды этой многолюдной семьи, извѣстнаго мнѣ коннозаводчика, у котораго третьяго года, изъ 14-ти матокъ скинуло 9-, оттого что онъ для удостовѣренія дѣйствительной жеребости, приказалъ ихъ всѣхъ натощакъ напоить слишкомъ много холодною водою. Казалось бы, что причина послѣдовавшихъ за тѣмъ выкидышей больше чѣмъ очевидна! Нѣтъ, мой знакомецъ не вѣритъ, что отъ сильнаго охлажденія желудка могутъ происходить выкидыши, и свои доводы подкрѣпляетъ наивнымъ и весьма глубокомысленнымъ вопросомъ: *почемужe остальныя не выкинули?* И послѣ всѣхъ до безконечности разнообразныхъ и утомительно — поучительныхъ многорѣченій, заключаетъ своимъ обычнымъ, любимымъ припѣвомъ, что ему *въ лошадяхъ нѣтъ счастья.*

Не вѣря ничему, что объясняетъ наука, они, какъ и всякое другое невѣжество, ищутъ помощи въ различныхъ средствахъ суевѣрія, и скорѣе повѣрятъ какому нибудь неучу шарлатану, чѣмъ послушаются дѣльныхъ, основательныхъ замѣчаній, замѣчаній, почерпнутыхъ изъ точныхъ и продолжительно-разумныхъ наблюденій, подкрѣпленныхъ знаніемъ правилъ коневодства.—Пошлы, нелѣпы и до безобразія смѣшны ихъ мнѣнія о скотоводствѣ вообще,— о лошадяхъ же въ особенности. Освобождаю себя отъ труда передавать ихъ моему читателю, который, быть можетъ, усумнился бы въ правотѣ словъ, еслибъ негорькая существенность истины заклеймила ихъ дѣйствія слишкомъ ясною печатію.... Обладая до безконечности разнородными талисманами, чарами, извѣстными у нихъ подъ общимъ названіемъ *секретовъ*, которые они хранятъ какъ фамильную драгоцѣнность и которые ко всякому дѣйствію въ коневодствѣ прилагаютъ, эти обязательные *секретники*, охотно услуживаютъ своими совѣтами каждому, кто прибѣгаетъ къ ихъ напутствованію, или ищетъ помощи въ разрѣшеніи недоумѣнія въ трудномъ дѣлѣ коневодства. Нерѣдко неопытность увлекается обманчивыми, случайными удачами, произведенными посредствомъ волхвованія и, впослѣдствіи, платитъ горькую пошлину раскаянія за свое легковѣріе. Не обинуясь скажу, что эти *секретники* изъ прекрасной и занимательной своею разнообразностію науки коневодства сдѣлали сборище, притонъ....да простятъ мнѣ за недосказанное окончаніе! На что они не имѣютъ совѣтовъ? Чему не помогутъ?— Вамъ угодно чтобы кобыла, стоящая 100 руб. производила жеребятъ въ тысячу—у нихъ есть секретъ они дадутъ совѣтъ; вамъ нужно, чтобъ

матка жеребилась каждогодно—есть чара и еще не одна, ваша лошадь больна злѣйшимъ сапомъ; предложатъ вѣрное—средство къ ея непремѣнному излеченію, и тьму другихъ знаній, отъ разрѣшенія которыхъ и сама наука, если не совсѣмъ отказалась, то по крайней мѣрѣ, еще непостигла совершенно, а дѣйствуетъ лишь приблизительно. Больно, грустно смотрѣть на жалкое существованіе ихъ заводовъ; безпорядочность въ управленіи, корыстолюбіе, совершенное незнаніе быстро приближаютъ ихъ къ совершенному уничтоженію....

Такова, изнанка нашего коннозаводства!

Но за то какъ отрадно, какъ утѣшительно думать, что есть люди съ честію подвизающіеся на аренѣ коннозаводской дѣятельности, и свѣтильникомъ своего просвѣщеннаго ума, дѣятельностію, безкорыстіемъ и любовію, возводятъ свои заводы на высокую степень совершенства. Историкъ русскаго коннозаводства яркими красками отмѣтитъ на страницѣ своей лѣтописи ихъ имена, ихъ ничѣмъ непомраченную славу, достойную перейти къ потомству. Благодѣтельно, спасительно ихъ вліяніе! Быть можетъ, имъ суждено будетъ произвести великій переворотъ въ дѣлѣ русскаго коннозаводства: добрый примѣръ поучителенъ, слава заманчива; а слава объ ихъ лошадяхъ такъ быстро разносится изъ края въ край нашего обширнаго отечества и вторится по всѣмъ направленіямъ его,—стоуснымъ эхомъ молвы!—Быть можетъ, они еще только предвѣстники, заря того свѣтила, которое скоро взойдетъ во всемъ величіи ослѣпительнаго блеска на горизонтѣ Руси-православной;....

Нижегородскій Коннозаводчикъ.

БЕЗОПАСНЫЯ ДЫМОВЫЯ ТРУБЫ.

Трубы, внутреннія стѣнки которыхъ покрыты толстымъ слоемъ хорошей известки съ надлежащею примѣсью глины и песка и нѣсколько поваренной соли, остаются, какъ утверждаютъ, не только всегда чистыми, потому что сажа не пристаетъ къ этой штекатуркѣ, но и совершенно безопасны отъ огня.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 15 по 19 марта 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ губерніи ст. сов. *Евтроповъ.* изъ Казани полк. *Лаптевъ*, изъ Спбурга кол. сов. *Бороздинъ*, изъ Арзамаса подполков. *Тимашевъ* ост. въ Кремлевской Части; изъ Спбурга майоръ *Бушманъ* ост. въ Рожд. Части; изъ Казани майоръ *Ходыницкій* и кап. Корп. Пут. Сообщ. *Городецкій*, изъ Твери тит. сов. *Тумановъ*, изъ Москвы тит. сов. *Ивановъ*, изъ Симбирска тит. сов. *Петровскій*, изъ Саратов. Губ. тит. сов. *Гридинъ*, изъ Зубцова шт. кап. *Персіаниновъ*, изъ Арзамаса поручикъ *Стобеусъ* ост. въ Кремлевской Части; изъ Казани кол. секр. *Калитинъ* ост. въ Макарьевской Части; изъ Арзамаса подпор. *Карамзинъ*, изъ Спбурга 12 класса *Черненко*, изъ Нижегород. Уѣзда шт. кап. *Каратаевъ*, изъ Васильскаго Уѣзда поруч. *Каратаевъ*, изъ Тамбов. Губ. губерн. секр. *Овцынъ* ост. въ Кремл. Части; изъ Москвы прапор. *Махинъ* ост. въ Макарьевской Части; изъ Спбурга шт. кап. *Лаппа*, изъ Москвы губ. секр. *Табаровскій* ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву ст. сов. *Тарасенко-Атрѣшковъ*, въ Алатырь кол. сов. *Бороздинъ*, въ Москву полк. *Лаптевъ*, въ Казань подполк. *Тимашевъ*, въ Иркутскъ майоръ *Бушманъ*, въ Княгининъ ротм. *Казаковъ*, въ Горбатов. Уѣздъ майоръ *Гутьяръ*, въ Княгинин. Уѣздъ тамошній предвод. дворян. *Моисеевъ*, въ Шую тит. сов. *Руммель*, въ Нижегород. Уѣздъ шт. кап. *Каратаевъ* и пор. *Каратаевъ*, въ Москву подпор. *Карамзинъ*, въ Казань 8-го класса *Матьяновъ*, въ Енисейскъ губ. секр. *Табаровскій*, въ Тобольскъ 12 класса *Черненко*, въ Екатеринбургъ смотр. металл. каравановъ *Шергинъ*, въ Спбургъ кол. секр. *Калитинъ*, въ Казань тит. сов. *Ивановъ*, въ Костромскую Губернію тит. сов. *Петровскій*, въ Ярославль тит. сов. *Гридинъ*, въ Варнавинскій Уѣздъ губ. секр. *Овцынъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.